

8. Краткие сведения из истории города и Енбекшильдерского района // Из сведений Государственного архива района Биржан сал Акмолинской области РК.
9. Ключарева (Подолько) В. В. Школы города Степняка в документах местных архивов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». № 1. Омск, 2017. (13). С. 205–211.
10. Енбекшильдерье: из истории райцентра // Сельская новь: газета. 15.04.2006. С. 2.
11. Государственный архив района Биржан сал Акмолинской области Республики Казахстан.
12. Абуев К. К. Кокшетау: Исторические очерки. Кокшетау, 2011. 253 с.
13. Ключарева (Подолько) В. В. Влияние депортаций и освоения целины на этнические взаимоотношения в Северном Казахстане: локальный аспект // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: материалы LVII Российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 376–378.
14. Государственный архив Акмолинской области. Ф. 1470. Оп. 1. Д. 27. 207 л.
15. Историко-культурное наследие Акмолинской области: Свод памятников. Алматы: НИПФ РГП «Казреставрация», 2008. 496 с.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-205-215

УДК 39+930.2

Е. А. Коляскина

Экспедиции Алтайского этнографического отряда Института истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук СССР в конце 1970-х — начале 1980-х годов (по полевым дневникам)*

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе данных полевых дневников реконструируются практики организации и проведения экспедиций Алтайского этнографического отряда Института истории, философии и филологии Сибирского отделения Академии наук СССР в конце 1970-х — начале 1980-х гг. Прослежены состав отряда, территория исследования, особенности коммуникации в полевых условиях, основные задачи, методы сбора и фиксации этнографического материала, индивидуальный стиль собирателя. **Ключевые слова:** Алтай, этнография, экспедиции, русские Алтай, Л. М. Русакова, Е. Ф. Фурсова.

Русское население Алтая стало системно изучаться сибирскими этнографами в конце 1970-х гг., когда под руководством канд. ист. на-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ и Министерства образования и науки Алтайского края в рамках научного проекта № 19-49-220009 «Устная история и этнография в полевых исследованиях второй половины XX — начала XXI в. как источник и метод изучения и сохранения историко-культурного наследия сельских территорий Алтайского края».

Рис. 1. Полевые дневники АЭО ИИФиФ СО АН СССР. Коллекция «Русские». МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН.

ук Лидии Михайловны Русаковой стали проводиться экспедиции АЭО ИИФиФ СО АН СССР. В научной литературе уделено внимание лишь этнографической коллекции, собранной отрядом [1–3], и остается большое поле для изучения деятельности и функционирования самого отряда.

В Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН в коллекции «Русские» хранится 12 полевых дневников участников АЭО за 1977–1984 гг. (рис. 1). Из них девять принадлежали самой Л. М. Русаковой [4–12] и два – И. Макаровой [13] и Г. Вожаде-

**Экспедиции Алтайского этнографического отряда
Института истории, философии и филологии СО РАН**

Год	Период	Состав	Районы / населенные пункты
1977	27.06– 15.07	Л. М. Русакова, Н. Д. Зольникова	Алтайский край, г. Бийск, Солонешенский р-н (Александровка, Искра, Сибирячиха, Солонешное, Тележиха, Топольное, Туманово, Черемшанка), Советский р-н (Платово), ГААО, Усть-Коксинский р-н (Верх-Уймон, Катанда, Мульта, Тихоньякая, Усть-Кокса).
1978	20.07– (?)	Л. М. Русакова, И. Г. Макарова, Е. Ф. Фурсова, Н. Н. Попова	ВКО, Большенарымский р-н (Огнево, Езоя), Глубоковский р-н (Быструха, Мало-Убинка, Секисовка), Катон-Карагайский р-н (Белая, Коробиха, Ново-Поляковка, Печи, Сажаевка, Сенное, Согорное, Фыкалка), Зырянковский р-н (Александровка, Новая Бухтарма), г. Серебрянск. Алтайский край, Змеиногорский р-н (с. Сашунка).
1979	4.09– 28.09	Л. М. Русакова, И. Г. Макарова, Е. Ф. Фурсова, Н. Н. Попова, Н. Д. Зольникова	ВКО, г. Усть-Каменогорск, Серебрянск, Зыряновск, Зырянковский р-н (Богатырево, Бояновск, Зубовск, Лесная Пристань, Новая Бухтарма, Осиновка, Путинцево, Соловьево, Тургусун), Большенарымский р-н (Согорная).
1980	14.09– 10.10	Л. М. Русакова, Г. В. Вожаева, Кедрова	ГААО, Усть-Коксинский р-н (Березовка, Гагарка, Замульта, Каргон, Мульта, Талица, Усть-Кокса, Усть-Кумир), Алтайский край, Чарышский р-н (Владимировка, Сентелек, М. Башцелак, Ивановка), ВКО, г. Зыряновск, Зырянковский р-н (Бояновск, Лесная Пристань, Осиновка, Парышно, Соловьево, Тургусун, Н-Крестьянка, Оторвановка).
1981	10.07 – 22.07	Л. М. Русакова, И. Г. Макарова, Е. Ф. Фурсова, Г. В. Любимова	ВКО, Лениногорский р-н (Бутаково), Глубоковский р-н (Быструха, Мало-Убинка, Секисовка), Шемонаихинский р-н (Верх-Уба).
1982	13.06– 29(?)06	Л. М. Русакова, А. Сидорова, Е. Ф. Фурсова	ГААО, Усть-Канский р-н (Черный Ануй, Белый Ануй), Усть-Коксинский р-н (Верх-Уймон, Усть-Кокса, Чендек), Алтайский край, Солонешенский р-н (Топольное).
1984	15.06– (?)	Л. М. Русакова, А. Сидорова, Е. Ф. Фурсова, Н. Н. Попова	Алтайский край, г. Камень-на-Оби, Каменский р-н (Корнилово, Ключи, Столбово, Аллак).

вой [14]. По объему и содержательности информации последние сильно уступают дневникам Л. М. Русаковой. Дневник 1883 г. отсутствует: вероятно, экспедиции в том году не было.

Десять дневников являются «фирменными», т. е. специально изготовленными по заказу АН СССР. Это разлинованные записные книжки в твердом переплете с тисненными надписями «Академия наук СССР» и «Полевой дневник». Они демонстрируют статус исследователей и их материальное обеспечение. Ручкой на обложке подписаны год и фамилия владельца дневника, и его номер, если их два.

Данные о времени, месте и составе участников экспедиции приведены в таблице. Информация в полевых дневниках не исчерпывающая и нуждается в последующем уточнении в других источниках.

Л. М. Русакова как руководитель экспедиции на форзацах своих дневников записывала фамилии участников АЭО. В отряде начинали свой научный путь выдающиеся сибирские этнографы – Е. Ф. Фурсова и Л. В. Любимова, а также директор Искитимского историко-художественного музея Г. В. Вожаева. В тексте дневников как собиратель ряда вещей упоминается археограф Н. Д. Зольникова, фамилии которой нет в общем списке [4–5]. Встречаются указания статуса участников АЭО: Ирина Макарова – студентка [6], художница – студентка [11].

На титульной странице полевого дневника также фиксировалась дата начала экспедиции, срок ее окончания не всегда можно предположить по последней дате в тексте дневника, в ряде случаев ее переставали указывать в середине документа.

Экспедиции проходили в районах Алтая с большой сохранностью русского старожильческого, в том числе старообрядческого население. Нельзя с полной уверенностью установить населенные пункты, в которых работал АЭО, поскольку не всегда велись записи бесед или описание отработанного маршрута. Однако можно сделать вывод, что Алтай понимался этнографами исходя из процесса расселения русского старожильческого населения, включая Алтайский край, ГААО и прилегающую к ним часть ВКО Казахской ССР (см. табл.).

«Вхождение в поле» предварялось сбором информации в музеях, библиотеках, у коллег-археографов. В дневнике 1977 г. записано: «Беседа с Б. Х. Кадиковым», затем идет список информантов с указанием имеющихся у них предметов [4]. Далее следуют выписки информантов из инвентарной книги Бийского краеведческого музея. Еще есть данные из МНИ (Музей народного искусства? – Е. К.) с номерами из книги поступлений [5]. О работе в библиотеке НИИ художественной промышленности говорят списки фамилий и предметов со ссылками на «Народный орнамент Алтайского края. Альбом зарисовок» и «Русское декоративно-прикладное искусство на Алтае. Альбом фотоснимков» [5]. Экспедиция 1979 г. началась с посещения Восточно-Казахстанского областного музея в г. Усть-Каменогорск [7]. В 1980 г. этнографы ра-

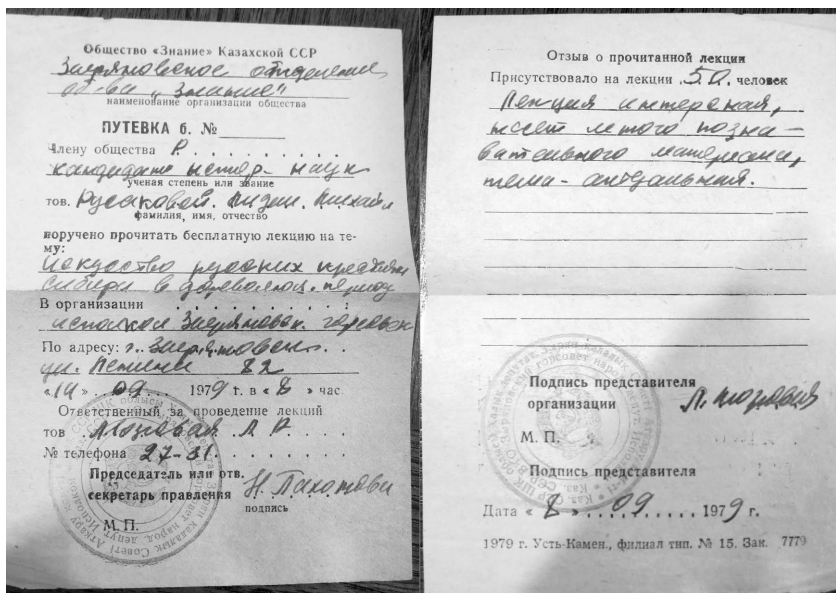

Рис. 2. Путевка общества «Знание» Казахской ССР [7].

ботали в Зырянском музее, в 1981 г. — в ВКЭМ (Восточно-Казахстанский этнографический музей, с. Бутаково (?). — Е. К.) [10], а в 1984 г. — в музее г. Камень-на-Оби [12].

В дневниках рядом с данными информантов встречаются пометки: «От Кадикова»; «от Каплан»; «От Ник. Ник. Покровского». Инструкция по приобретению археографических памятников — список книг с указанием их отличительных признаков и стоимости в зависимости от века создания — была обнаружена в дневнике 1978 г. На последней странице запись: «с. Коробиха (были 5–6 лет назад...)»; далее список владельцев книг или вещей [7]. Вероятно, здесь идет речь об экспедиции Н. Н. Покровского. В другом дневнике сохранился листок с текстом «д. Согорное Большенаарымского р-на Вост. Каз. обл. Томилава (Маслова) Ульяна Тимофеевна 1915 г. р. [экспедиция 1969 г. Сениной В. Я.]» [8]. Эти записи наталкивают на мысль о передаче «явок и паролей» новичкам от исследователей, который уже не планировали туда возвращаться. Так складывалась сеть «знающих/профессиональных» информантов.

Записи свидетельствуют, что работа АЭО начиналась с установления контакта с местной администрацией, чему способствовало требование «отмечать» командировку: «Усть-Кокса. Отметка в райиспол-

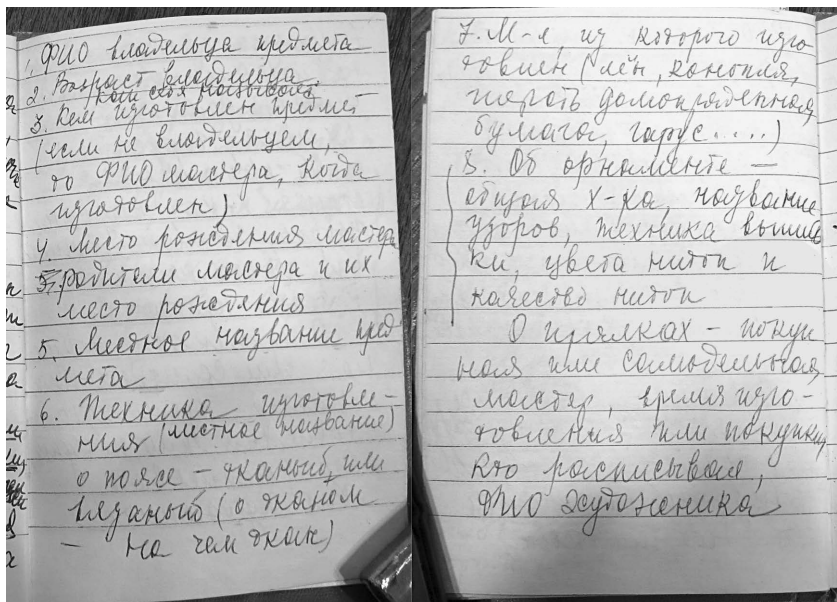

Рис. 3. Страницы полевого дневника Л. М. Русаковой, 1978 г. [6].

коме. Телеграмма в институт о начале работы» [9]. Имеются данные председателей райисполкомов, сельсоветов, после которых идут списки жителей сел. В свою очередь, и этнографы могли быть полезны, так, Л. М. Русакова провела лекцию в исполкоме Зырянского горсовета, о чем свидетельствует путевка, сохранившаяся в полевом дневнике (рис. 3). Также в организации работы исследователи опирались на сельскую интеллигенцию, учителей, библиотекарей, журналистов, которые могли разделять их интересы.

Применялся и метод «снежного кома», когда сведения о возможных информантах получали в процессе опроса имеющих. В целях поддержания коммуникации исследователи делились планами дальнейшей поездки, а информанты их использовали как канал связи с родными и просили «передать привет». Это обеспечивало этнографам «вход в поле» как «своих». Они демонстрировали информантам настрой на долгосрочное общение посредством ответных даров: «Батарейки для транзистора 6 шт. Фото ее и Казанцевой Матрены Г.» [5]. Таким образом, исследователи воспринимались как люди из города, обладающие доступом к редким для села товарам.

Основной целью экспедиций был сбор экспонатов для музея ИИФиФ СО АН СССР, поэтому большая часть текста дневников ка-

сается приобретенных вещей, их внешнего вида, истории, технологии изготовления, социально-культурного и обрядовый контекста бытования: «Опояска – 33 нитки... Браная гарусом. Основа покупные нитки „юрок“, скрученные вдвое... А узоры для полотенец брали с „гумажек“... Были 4 красивых стеновых полотенца, я похоронила в них дочь (14 лет), бабушку и няньку»; «Поваренка пельменная из лыка кустарника – „гороховника“. Изготовлена свекром... был слепым, с 7 лет кормился изготовлением вещей из лыка» [5]. Такая информация могла в дальнейшем использоваться при музейном экспонировании.

В полевом дневнике 1978 г. есть инструкция для описания предметов (рис. 3), в которой перечислены обязательные пункты, указаны особенности описания орнамента и прялки [6].

Описания поясов и текстиля, домовой росписи, прялок, наличников и т. п. могли сопровождаться зарисовками шариковой ручкой, цветными карандашами или фломастерами отдельных элементов, орнаментов.

Обязательно фиксировали фамилию, имя и отчество информанта, его родителей, историю семьи, место рождения и т. д.: «Отец был местный, а мама – из Ка.чи... Дедушка и бабушка были Уймонские. Мать отца была алтайка (“из инородцев”» [5]. На основе этого определялась этнографическая принадлежность предмета. Подобные сведения дают возможность для дальнейшего анализа родственных связей, миграций, брачных кругов и т. д.

Возраст или год рождения информанта обычно указан и служит отправной точкой для установления времени создания предмета: «Полотенце... вышивала соседка, 83 г. сейчас, вышивала, когда была девочкой» [4].

Встречаются личностные/социальные характеристики информантов: «Табак курит, водочку пьет. Может книги отдать» [4]; «Грамотная, читает книги, которых у нее много, добрая отзывчивая, ткёт пояски сама, наставница (помощница наставника)» [5], «Хорошо поет»; «Жадная» [12].

Часть терминов в тексте дневников заключена в кавычки: «ладилла», «рукотерт», «холодай» и т. п. Видимо, исследователи считали важным их зафиксировать дословно, а остальной текст мог быть записан от лица собирателя. Записаны как перечисления названий народных песен, так и их полные тексты.

У многих информантов вместо почтового адреса топонимические ориентиры, указывающие на ландшафт населенного пункта, – «у речки», «по дороге в ущелье», «у горы»; его инфраструктуру – «против больницы», «от магазина в переулок», «в совхозе (через мост)», «в пе-

реулок от Быткомбината»; районирование – «в Турции» (край села), «в конце деревни», «ближе к центру»; известных уже людей – «за Сысоевой»; признаки строения – «синие окна», «крыт шифером» и т. д. Почтовые адреса есть в крупных населенных пунктах – городах или райцентрах – и если список составлялся в сельском совете. Такие детали позволяют проследить судьбу информантов, изменения ландшафта и инфраструктуры села.

В дневниках зафиксировано основание приобретения вещей – дар, обмен или покупка, в последнем случае с указанием цены. Если основание не указано: вероятно, предмет был получен в дар, так как покупку записывали обязательно из-за необходимости бухгалтерской отчетности.

Во всех экспедициях выполнялась фотофиксация этнографического материала, о чем свидетельствуют пометки в дневниках: «цв. к. 12» или «ч/б. к. 10». Это значило: цветная/черно-белая пленка, кадр с порядковым номером 12. В дневнике 1984 г. появляются ремарки, означающие начало использования записи интервью на магнитофон: «См. запись беседы на магнитофон. ленту», «Запись на пленку» [12].

В большинстве случаев в качестве «этнографии» – предметов, достойных собирания, – рассматривали «старинные» вещи, т. е. изготовленные в начале XX в. и ранее. Были и исключения, так, у М. К. Пушкаревой приобрели коврик, «сотканный недавно... узор взяла из журнала Крестьянка за 1975 или 1976 г.» [4].

Основным методом, использовавшимся этнографами, был опрос; данных, полученных методом наблюдения, в дневниках зафиксировано немного – например, характеристика санитарно-социальной обстановки: «В доме жуткая грязь, мухи, нищета» [5]; сельской повседневности – «Мать ходит в старых сарафанах... До сих пор старые обряды» [6]; дорог и экспедиционных будней: «До Степного дорога была хорошая, а потом, до Чигоринского перевала (возможно, имеется в виду Чегонский перевал на территории Солонешенского района. – Е. К.), – сплошная грязь. Машину заносило из стороны в сторону. Шли пешком... У Черного Ануя выехали на тракт, и сразу стало веселей» [5]. Совсем немного описаний работы АЭО и впечатлений от сел и информантов: «С. Тележиха, сфотографировали комок, зашли по трем адресам»; «Черемшанка – село кержацкое. Самые доброжелательные люди – учителя» [4].

Есть сюжеты, которые не вписываются в основную цель работы АЭО и, видимо, продиктованы интересами Л. М. Русаковой как историка. Они приближены к направлениям, которые мы называем «устная история» и «история повседневности» – гражданская война, коллективизация, раскулачивание, колхозная жизнь, бытовые зарисовки и т. д.

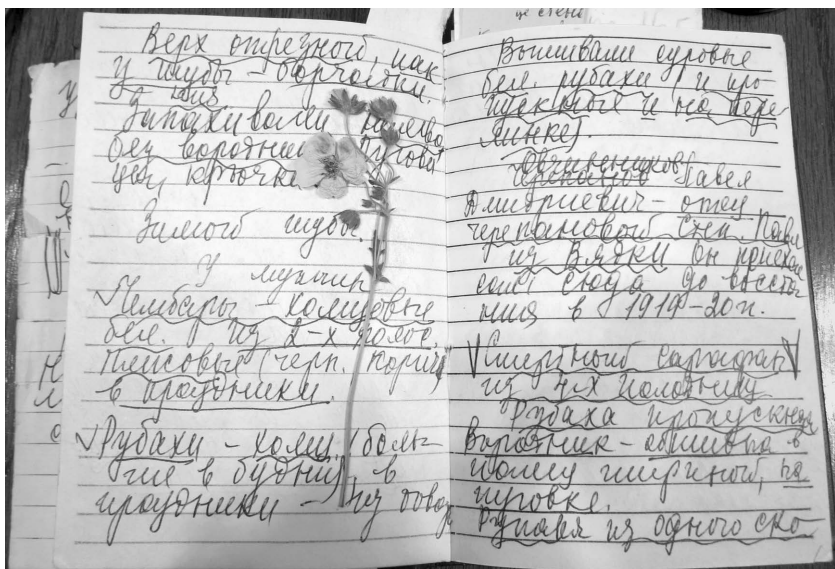

Рис. 4. Разворот полевого дневника Л. М. Русаковой, 1982 г. [11].

В некоторых случаях уделено много внимания самому населенному пункту, в котором работал АЭО, его истории и современному развитию. Так, подробно описаны образование с. Топольное Солонешенского района, его социально-экономическое состояние, в частности добыча золота, размер заработков рабочих, количество жителей с высшим образованием и т. д. [5].

Немного подробностей содержат дневники об организации экспедиционного быта: проживании, питании, передвижении. Основным транспортом была автомашина, на которой ездили из Новосибирска. В 1979 г. до Усть-Каменогорска добирались на самолете, до Зырянска — на поезде. Между населенными пунктами передвигались на рейсовых автобусах или другом местном транспорте, могли разделяться на группы. Меньше всего встречается сведений об условиях проживания и питания, лишь редкие пометки — «ночевали, баня» [10]; гостиница „Обь“ [12]; и списки расходов: гостиница, баня, ракета, такси [7]; мед, масло и соль [6].

Ряд моментов в оформлении дневников Л. М. Русаковой отражает черты ее личности — эмоциональность/романтичность. Так, в них встречаются засушенные листья, травинки, полевые цветы (рис. 4). Есть записи текстов песен — «Албанское танго» и еще нескольких без указа-

ния названия*. Они же отсылают нас к романтике экспедиционной повседневности, частью которой является исполнение «бардовских» песен.

Таким образом, анализ полевых дневников АЭО позволил проследить примерный состав отряда, территорию исследования, особенности коммуникации в полевых условиях, основные задачи, методы сбора и фиксации этнографического материала, индивидуальные особенности исследователя Л. М. Русаковой.

E. A. Kolyaskina

Expeditions of the Altai Ethnographic Detachment of the Institute of History, Philosophy and Philology of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in the late 1970s – early 1980s (according to field diaries)

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation

Abstract. Based on the field diaries data, the article reconstructs the practices of organizing and conducting expeditions of the Altai Ethnographic Detachment of the Institute of History, Philosophy and Philology of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences in the late 1970s – early 1980s. The composition of the detachment, the territory of the study, the peculiarities of communication in the field, the main tasks, methods of collecting and recording ethnographic material, the individual style of the collector are traced. **Keywords:** *Altai, ethnography, expeditions, Altai Russians, L. M. Rusakova, E. F. Fursova.*

Источники и литература

1. Ковальчук Ю. С. Коллекция тканых поясов русских в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН // Народный костюм в Сибири. 2017. С. 39-41.
2. Ковальчук Ю. С. Этнографическая коллекция Л. М. Русаковой в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока ИАЭТ СО РАН // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2013. Т. 19. С. 464–467.
3. Фурсова Е. Ф. Становление и развитие отдела этнографии в Новосибирском научном центре (1960–2000-е гг.) // Культурологический сборник: исследования по культуре Западной Сибири и Северного Казахстана. К 25-летию Сибирского филиала Института наследия. М., 2019. С. 53-61.
4. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1977 № 1. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
5. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1977 № 2. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
6. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1978. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.

* «Слава женщине моей» (Булат Окуджава), «Отчаянная песенка преподавателя обществоведения» (Юлий Ким) [5]; песни из кинофильма «Ирония судьбы» – «Если у вас нету дома» (А. Аронов), «Мне нравится, что вы больны не мной» (М. Цветаева), «Я спросил у ясеня» (В. Киршон) [10].

7. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1979 № 1. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
8. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1979 № 2. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
9. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1980. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
10. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1980, 1981. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
11. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1982. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
12. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Русаковой Л. М. 1984. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
13. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Макаровой И. 1978. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.
14. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН. Коллекция «Русские». Полевой дневник Вожадовой Г. 1980. АЭО ИИФиФ СО АН СССР.

DOI 10.37386/2687-0584-2022-17-215-222

УДК 39, 069.158

О. С. Мамонтова

Итоги историко-этнографических экспедиций Алтайского государственного краеведческого музея в Красногорский и Волчихинский районы Алтайского края

Алтайский государственный краеведческий музей, г. Барнаул, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены краткие итоги историко-этнографических экспедиций сотрудников музея в Красногорский и Волчихинский районы Алтайского края. Сделан акцент на материалах по обрабатывающим промыслам и ремеслам на территории районов, как одной из составляющих культуры жизнеобеспечения. **Ключевые слова:** музей, экспедиция, культура жизнеобеспечения, промыслы и ремесла.

В 2022 г. сотрудники Алтайского государственного краеведческого музея провели две краткосрочные историко-этнографические экспедиции в Красногорский и Волчихинский районы. На протяжении последних трех лет музей посещает районы, в которых в 1970–1990-х гг. проводилась работа предыдущими поколениями сотрудников с целью фиксации изменений состояния материальной и духовной культуры населения. Так, в 2020 г. был обследован Кытмановский район, в 2021 г. – Тогальский. Экспедиции краеведческого музея в Красногорском районе проходили в 1977 и 1994 гг., в ходе их были собраны предметы, отражающие традиционную культуру русского и кумандинского населения района, а также комплексы участников Гражданской войны,